

e-mail: goroshkova69@gmail.com

Kharahirlo Vira, The acting Chairperson of the Pedagogy, Psychology and Management Department of the Bila Tserkva Institute of Continuing Professional Education, Levanevskogo 52, Bila Tserkva, 09108, Ukraine

e-mail: viraharagirlo@gmail.com

Khlobystov Ievhen, D. Sc. in Economics, professor, Professor of the Department of Environmental Studies, National university of «Kyiv-Mohyla academy», 2 Skovorody, Kyiv, 04070, Ukraine

e-mail: ievgen.khlobystov@ukr.net

УДК 339.13

<https://doi.org/10.31470/2306-546X-2021-49-50-58>

ЦИФРОВІЗАЦІЯ СВІТОВОГО РИНКУ ПОСЛУГ: СПЕЦИФІКА І НАСЛІДКИ

Шкутько О. М.

Ключові слова: цифровізація, світовий ринок послуг, технологічна конкуренція, переваги, конкурентоспроможність, глобальний ринок.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МИРОВОГО РЫНКА УСЛУГ: СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Шкутько О. Н.

Актуальность темы исследования. Статья посвящена анализу специфики развития мирового рынка услуг в условиях цифровизации. Исследовано определяющее воздействие процессов цифровой трансформации и цифровизации рынка услуг на состояние международной торговли услугами. Выявлены противоречия и системные проблемы развития исследуемого рынка. Определены потенциальные возможности роста рынка услуг, а также направления его развития. Внимание акцентируется на сути происходящих изменений и последствиях функционирования новых бизнес-моделей (в частности, цифровых платформ).

Предмет исследования – цифровизация мирового рынка услуг.

Цель – на основе систематизации теоретических подходов цифровизации мирового рынка услуг, определения специфики и последствий данного процесса обосновать потенциальные возможности и условия развития мирового рынка услуг.

Методы исследования: эмпирический (сравнение, статистическая обработка данных), теоретический (изучение и обобщение, анализ).

Выводы в соответствии со статьей. Проведенный анализ позволил определить специфику цифровизации рынка услуг, а именно: а) появление цифровых услуг в условиях глобальности рынка и страновой концентрации; в) масштабное развитие цифровой торговли (внутренней и трансграничной), при сохранении географической концентрации (Китай, США, ЕС, Япония, Индия); г) появление выраженной многосторонности рынка услуг (вертикальная интеграция цифровых платформ); д) отсутствие большого круга посредников; б) оптимизацию влияния отдельных видов издержек под влиянием технологических преимуществ; е) дополнительные возможности стимулирования/ограничения конкуренции благодаря цифровому формату отношений; к) трансформацию традиционной инфраструктуры рынка услуг и появление технологических преимуществ. Таким образом, последствия цифровизации рынка услуг проявляются в следующем: - трансформации структуры и конфигурации рынка услуг и международной торговли услугами, включая уход торговли реальными товарами и услугами в цифровую среду и появлением цифровых услуг; - появлении новых возможностей для маневрирования бизнеса на рынке услуг благодаря цифровизации, повышению инклюзивности торговли услугами и стиранию граней между внутренней и трансграничной торговлей и секторами в цифровой экономике; - усилении глобальной конкуренции и перемещением ее в нематериальную сферу, что может иметь радикальный характер для традиционных рынков.

Ключевые слова: цифровизация, мировой рынок услуг, технологическая конкуренция, преимущества, конкурентоспособность, глобальный рынок.

DIGITALIZATION OF THE WORLD SERVICE MARKET: SPECIFICS AND CONSEQUENCES

Shkutsko Aksana

Relevance of the research topic. The article is devoted to the analysis of the specifics of the development of the world market of services in the context of digitalization. The determining influence of the processes of digital transformation and digitalization of the services market on the state of international trade in services is studied. Contradictions and systemic problems of the development of the market under study are revealed. The potential growth opportunities of the service market, as well as the directions of its development, are identified. Attention is

focused on the essence of the ongoing changes and the consequences of the functioning of new business models (in particular, digital platforms).

The subject of the study is the digitalization of the global services market.

The aim is to substantiate the potential opportunities and conditions for the development of the world market of services on the basis of systematization of theoretical approaches to the digitalization of the world market of services, to determine the specifics and consequences of this process.

Research methods: empirical (comparison, statistical data processing), theoretical (study and generalization, analysis).

Conclusions in accordance with the article. The analysis made it possible to determine the specifics of the digitalization of the services market, namely: a) the emergence of digital services in the context of the globality of the market and country concentration; c) the large-scale development of digital trade (domestic and cross-border), while maintaining geographical concentration (China, USA, EU, Japan, India); d) the emergence of a pronounced versatility of the services market (vertical integration of digital platforms); e) the absence of a large number of intermediaries; b) optimization of the impact of certain types of costs under the influence of technological advantages; e) additional opportunities to stimulate / limit competition through the digital format of relations; k) transformation of the traditional infrastructure of the service market and the emergence of technological advantages. Thus, the consequences of the digitalization of the services market are manifested in the following: - transformation of the structure and configuration of the services market and international trade in services, including the withdrawal of trade in real goods and services to the digital environment and the emergence of digital services; - the emergence of new opportunities for businesses to maneuver in the services market through digitalization, increasing the inclusiveness of trade in services and blurring the lines between domestic and cross-border trade and sectors in the digital economy; - strengthening global competition and moving it to the intangible sphere, which can be radical for traditional markets.

Key words: digitalization, global services market, technological competition, advantages, competitiveness, global market.

JEL Classification: F14, L81

Значение цифровых технологий на современном этапе развития мирового, регионального и национального рынка услуг серьезно возрастает. Причиной чего являются не только глобальные дисбалансы, но и поиск принципиально новых источников наращивания конкурентоспособности экономик отдельных государств. Ключевой предпосылкой цифровой трансформации рынка услуг является тот факт, что между национальными рынками отдельных стран продолжает усиливаться технологическое неравенство. Это обусловлено как уровнями развития этих стран, так и разным восприятием и адаптацией ими цифровых технологий. Несмотря на то, что кризис в некоторой степени смягчил усиление технологического разрыва, развитие цифровизации рынка услуг нуждается в дальнейшем конкурентном регулировании и институциональном оформлении.

Систематизация теоретических подходов к определению цифровизации мирового рынка услуг позволяет утверждать, что рост рынка и торговли услугами рассматривается через возможности влияния цифровизации на экспорт, импорт страны, уровень производительности, прямые инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность (OECD, UNCTAD, WTO). Интерес теоретического характера для понимания исследуемых вопросов составили фундаментальные труды таких зарубежных авторов, как Э. Бриньольфссон, Р. Бухт, Р. Йенсен, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Т. Хилл, Дж. Лопес-Гонсалес, М. Жуанжан и др. На основе их изучения сформировался авторский подход к исследованию поставленной проблемы.

Употребление термина «цифровая экономика» в научной литературе (Д. Тапскотт (1994), Н. Негропonte(1995)), дискуссиях (Всемирный экономический форум (2018, 2019)), публикациях (Всемирный банк (2016), Юнктад (2019)) и его содержание до сих пор остается неоднородным и концептуально различным. Чаще всего цифровизацию экономики характеризуют как ту часть экономических отношений в процессах производства, обмена и потребления, которая опосредуется информационно-коммуникативными технологиями, интернетом.

С другой стороны, это новая экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее субъектов за счет использования цифровых информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры.

Крупнейшие технологические компании сектора услуг изменили мировой рынок. Если в 2009 году в число 10 крупнейших мировых компаний по рыночной капитализации входили 3 нефтегазовые, 6 компаний представляющих рынок услуг и только одна технологическая, то в 2018 году в этот список (состоящий только из компаний сектора услуг) вошли пять технологических компаний и две компании по обслуживанию потребителей, которые одновременно являются сетевыми торговыми площадками.

Таким образом, на смену информатизации и компьютеризации (использование вычислительной техники, компьютеров, информационных технологий для решения отдельных экономических задач) пришла цифровизация.

Digitalization (цифровизация) рынка – это изначально создание на рынке нового продукта в цифровой форме. Поэтому ключевое отличие digitalization (цифровизация) состоит в создании нового инновационного продукта, с новым функционалом и потребительскими свойствами. И если digitization (оцифровка) в первую

очередь направлена на совершенствование существующих бизнес-моделей и изменение бизнес-процессов, то digitalization (цифровизация) позволяет получить существенный рывок в бизнесе и новые конкурентные преимущества. Digitalization (цифровизация) – это уже элемент 4-й промышленной революции (Industry 4.0).

Таблица 1. Десять крупнейших глобальных компаний, март 2009 и 2018 г., млрд. долл.

Компания	Отрасль	Рыночная капитализация	Компания	Отрасль	Рыночная капитализация
2009			2018		
Exxon Mobil (США)	нефть и газ	337	Apple (США)	технологии	851
PetroChina (Китай)	нефть и газ	287	Alphabet (США)	технологии	719
Walmart (США)	потребительские услуги	204	Microsoft (США)	технологии	703
ICBC (Китай)	финансовый сектор	188	Amazon.com (США)	потребительские услуги	701
China Mobile (Китай)	телекоммуникации	175	Tencent Hltd (Китай)	технологии	496
Microsoft (США)	технологии	163	Berkshire Hathaway (США)	финансовый сектор	492
IT&T(США)	телекоммуникации	149	Alibaba (Китай)	потребительские услуги	470
Johnson&Johnson (США)	здравоохранение	145	Facebook (США)	технологии	464
Royal Dutch Shell (Европа)	нефть и газ	139	JP Morgan Chase (США)	финансовый сектор	375
Procter&Gamble (США)	потребительские товары	138	Johnson&Johnson (США)	здравоохранение	344

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных [1].

Если в одном случае (digitization (оцифровки)) на рынке происходит перевод услуг, информации с физических носителей на цифровые (например, электронное письмо вместо бумажного, электронные книги, оцифровка картины, видеолекции преподавателя), т.е. не происходит изменений структуры услуг, информации, просто меняется их форма (для обработки в цифровом формате). Это позволяет усовершенствовать существующие услуги, добавив в них информацию в цифровом формате (соотносится с периодом 3-й промышленной революции).

Большие возможности цифрового предоставления информации приводят к тому, что цифровизация формирует на мировых рынках целостные технологические среды и сегменты (экосистемы, платформы), в рамках которых возможно создание как технологической, инструментальной, методической, партнерской инфраструктуры, так и кооперационного партнерства для решения целых комплексов задач.

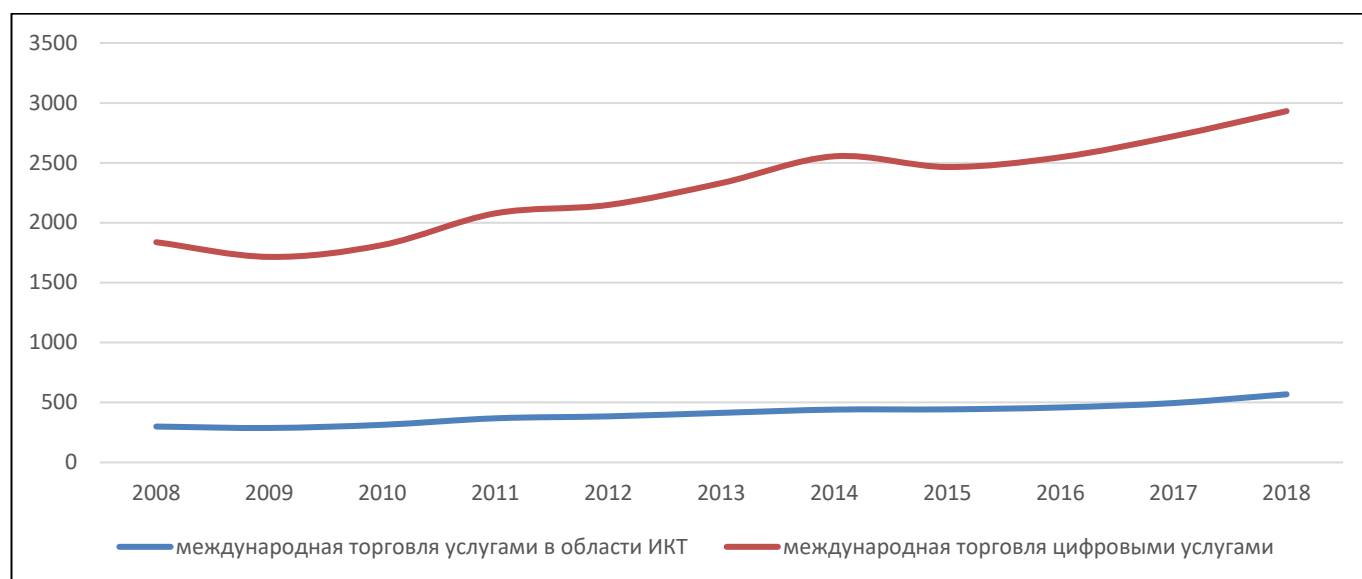

Рисунок 1. Международная торговля цифровыми услугами и услугами в области ИКТ в 2008-2018 гг., млрд долл. США

Примечание – Источник: [2].

Технологии определяют вектор, по которому будут развиваться рынки товаров, услуг и интеллектуальной собственности микро-, мезо-, макро- уровней на долгосрочную перспективу, что вызывает необходимость исследования и всестороннего анализа процессов цифровой трансформации и цифровизации рынка услуг.

Как показано на рисунке, наблюдается устойчивый рост международной торговли цифровыми услугами. Так, международная торговля цифровыми услугами составляет 2931,4 млрд. долларов (2018 г.) и это 50,15% от общего объема торговли услугами. Международная торговля услугами в области ИКТ в мире составляет 568,2 млрд. долларов и это 9,7% от общего объема услуг. Следует отметить, что услуги в области ИКТ (создание программного и аппаратного обеспечения, консалтинговые и телекоммуникационные услуги и др.) составляют основу цифровизации, обеспечивая поддержку формирования цифровых услуг. Именно эти услуги дают основу для развития новых бизнес-моделей, цифровых платформ, которые позволяют вести новые виды деятельности.

Таблица 2. Международная торговля услугами в области ИКТ и цифровыми услугами, млрд. долл. % от общего объема торговли услугами

Показатели		2008	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Торговля услугами в области ИКТ	млрддолл	299,3	368,1	384,3	413,5	440,8	442,6	458,6	495,4	568,2
	%	7,4	8,3	8,5	8,5	8,5	8,9	9,1	9,1	9,7
Торговля цифровыми услугами	млрддолл	1837,9	2078,4	2148,4	2331	2554,5	2465	2546,6	2722	2931,4
	%	45,66	47,12	47,32	48,17	49,17	49,67	50,62	50,14	50,15

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных [2].

В глобальном масштабе международная торговля услугами в 2019 году достигла максимума 6,01 трлн. долл. США, подтвердив как положительную динамику роста экспорта услуг в целом, так и экспорта цифровых услуг и услуг в области ИКТ. Кроме того, наблюдается рост экспорта цифровых услуг и увеличение его доли от экспорта услуг в целом с 45,66% в 2008 году до 50,15% в 2018 году).

Поскольку, в случае с цифровизацией (digitalization), изначально создается новая услуга в цифровой форме (например, динамический цифровой учебный курс с эффектом присутствия, путешествие в дополненной реальности, интерактивная система комментирования документа). Данная услуга не может быть произведена в традиционной форме, ее невозможно перенести на физические носители без потери качества. Таким образом, цифровизация приводит к созданию новой инновационной услуги, с новым цифровым функционалом и потребительскими свойствами. В действительности, большинство инициатив цифровой трансформации на практике (например, лекции онлайн, запись вебинаров) является переносом услуги в цифровую форму, без трансформации бизнес-модели услуги. А вот, использование интерактивного взаимодействия в обучении (геймификация, дополненная реальность) – это новые цифровые услуги образования.

Эффект цифровизации рынка услуг еще заключается в двойственности – цифровизация может использовать результаты оцифровки традиционных услуг и создавать новые услуги цифрового рынка, принципиально изменяя взаимодействия между субъектами рынка, применяя механизмы, которых до сих пор не существовало. Следовательно, следует понимать, что на рынке услуг для измерения трансграничной торговли следует различать торговлю услугами, которые имеют цифровую поддержку, а также торговлю услугами, которые поставляются в цифровой форме. Цифровая трансформация позволила осуществлять торговлю с помощью цифровых средств (технологии больших данных, блокчейн, интернет вещей, нейросети, услуги облачных вычислений), а также для традиционной торговли – торговать услугами при помощи онлайн-платформ [4].

Анализируя международную торговлю цифровыми услугами, можно констатировать тот факт, что доля цифровых услуг в общем объеме торговли услугами составляет более 50%, при 6-8% роста ежегодно.

Как видно из таблицы 3, в период между 2008-2018 годами доля экономик развитых стран в мировой торговле цифровыми услугами уменьшилась с 83,8% до 76,1%, при этом цифровые услуги в развитых странах составляют более 56% от объема всего экспорта услуг, при росте около 6% от предыдущего периода (2017, 2018 гг.).

В этот же период наблюдается заметный годовой рост экспорта цифровых услуг развивающихся стран с 15% в 2008 году до 22,5% в 2018 году, при этом цифровые услуги развивающихся стран составляют менее 38% от общего объема услуг, при росте от 6% до 11% от предыдущего периода (2017, 2018 гг.). Несмотря на сохраняющиеся различия, разрыв между развитыми и развивающимися странами на рынке услуг сократился.

Что касается стран с переходной экономикой, их доля в международной торговле услугами невелика, в исследуемый период она составляет от 1% в 2008 году до 1,35% в 2018 году, при этом процент цифровых услуг от общего объема торговли услугами увеличился с 22% (2008 г.) до 28,7% (2018 г.).

Выявлен тот факт, что цифровизация рынка услуг привела к появлению определенного тренда социально-экономического развития и институциональной трансформации секторов рынка, который можно назвать «платформизацией» рынка услуг. Платформизация рынка услуг представляет собой процесс изменения организации/архитектуры рынка услуг под влиянием распространения модульных цифровых платформ и применения платформенных технологий, которые позволяют подключить к единому цифровому пространству субъектов, устройства, системы по всей цепочке создания добавленной стоимости, а также связанная с данным процессом цифровая трансформация концепций и бизнес-моделей. Именно на базе этого нового тренда

происходит цифровизация рынка услуг вкупе с цифровой трансформацией традиционных секторов рынка, которой сопутствует сетевой эффект. Однако, эта специфика означает трансформацию самого рынка за счет дальнейшего сжатия или даже исчезновения традиционных сегментов рынка услуг.

Таблица 3. Международная торговля цифровыми услугами, 2008-2018 г.

Экспорт	Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мир	Темпы роста (за предыдущий период)	10,5	-6,7	5,7	14,6	3,4	8,5	9,5	-3,5	3,3	6,9	7,7
	% от общего объема торговли услугами	45,7	47,7	46,3	47,1	47,3	48,2	49,2	49,7	50,6	50,1	50,1
Развивающиеся страны	Темпы роста (за предыдущий период)	12,9	-7,5	22,1	17,5	9,0	7,6	10,4	0,8	2,5	6,8	11,2
	% всего мира	17,0	16,9	19,5	19,9	21,1	20,9	21,1	22,0	21,8	21,8	22,5
	% от общего объема торговли услугами	31,2	32,0	32,2	33,5	34,1	34,9	35,7	36,9	37,9	37,3	37,9
Страны с переходной экономикой	Темпы роста (за предыдущий период)	32,3	-12,5	11,5	15,6	11,9	14,1	-5,7	-15,8	-3,1	13,1	13,1
	% всего мира	1,5	1,4	1,5	1,5	1,6	1,7	1,5	1,3	1,2	1,3	1,3
	% от общего объема торговли услугами	26,3	27,5	27,7	27,1	28,0	29,2	29,7	29,7	28,7	28,6	28,7
Развитые страны	Темпы роста (за предыдущий период)	9,6	-6,4	2,3	13,8	1,7	8,7	9,6	-4,4	3,66	6,83	6,6
	% всего мира	81,5	81,7	79,0	78,5	77,3	77,4	77,5	76,7	76,9	76,9	76,1
	% от общего объема торговли услугами	51,3	53,7	52,6	53,4	53,8	54,5	55,5	55,9	56,7	56,3	56,2

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных [2].

Говоря о специфике цифровизации рынка услуг, следует отметить следующее:

1. Возникает новая категория «цифровая услуга». Цифровизация рынка услуг опровергает гипотезу о том, что если услуга производится бесплатно, то рынок не образуется. Создавая качественно новые возможности для развития цифрового рынка услуг (цифровая рука рынка), изменяя действие закона спроса и предложения (производители услуг начинают сами формировать спрос, планировать, стимулировать и определять логику потребления), используя возможности многосторонности рынка, компании формируют рынок нового формата.

Цифровая услуга, имея самостоятельную функциональную ценность для потребителей, может предоставляться «бесплатно». Примером может служить разбирательство с компанией Google в России. Цифровая услуга, на рынке которой устанавливалось доминирующее положение – приложение Google Play – предоставляется безвозмездно, но это не значит, что она не имеет ценности и не монетизируется на смежных или связанных сегментах рынка. Еще важно отметить, что услуга, обращающаяся на цифровом рынке, как правило является объектом интеллектуальной собственности, регулирование в таком контексте должно балансировать между защитой интеллектуальной собственности, защитой общеэкономических интересов и конкуренции.

На рынках услуг цифровые услуги нематериальны, имеют практически нулевую стоимость воспроизводства и копирования, а также транспортировки, что накладывает отпечаток на сферу их реализации.

2. Происходит оптимизация издержек. Прежде всего это касается затрат на поиск информации, идентификацию и измерение транзакционных издержек, расходов на передвижение товаров и услуг, затрат по ведению и заключению переговоров. По данным ВТО, в период 1996-2014 гг. под влиянием технологических преимуществ, происходит снижение издержек в международной торговле услугами на 15% (таб. 4).

Таблица 4. Влияние отдельных видов издержек на международную торговлю услугами

Вид издержек	Доля в структуре совокупных издержек трансграничной торговли услугами (%):
Транспортные	17
Логистические	11
Издержки пересечения границы	6
Информационные и транзакционные издержки	30
Затраты, связанные с преодолением торгово-политических барьеров	15
Прочие затраты	21

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных [3].

Как замечено, принципиально важным является воздействие параметров цифровизации на отдельные виды издержек. В частности: транспортные издержки уменьшаются за счет искусственного интеллекта,

автономного вождения, GPS-навигации; логистические издержки – за счет отслеживания отгрузок при помощи «интернета вещей», умных роботов; затраты на связь, ИКТ за счет передачи на внешний подряд.

3. Отсутствует большой круг международных посредников. Это дает производителям услуги возможность самим устраивать продажу своих услуг на цифровых платформах и находить там потенциальных потребителей, лучше их понимать и повышать качество предоставляемых услуг. Потребители же имеют возможность самостоятельного (или навязанного) выбора услуг на серверах транспортных компаний, отелей, платформах и т.д. При этом ускоряются все бизнес-процессы, в том числе за счет снижения времени коммуникаций. Это способствует и трансформации международной торговли услугами, при этом создавая новые возможности для более инклюзивной торговой системы.

4. Появляется многосторонность рынка услуг. Например, цифровая платформа выступает и местом встречи поставщиков услуг и потребителей, и площадкой для целевой рекламы (дополнительный процесс монетизации), и источником изучения поведенческой экономики. При этом сама услуга может иметь самостоятельную функциональную ценность и при этом предоставляться бесплатно. Потребители же платят своим временем, вниманием, поведенческими предпочтениями и данными.

Следовательно, возникают новые критерии оценки позиции компании в случае многосторонности рынка: доступ к данным, конкурентное давление, обусловленное инновациями, прямые и косвенные сетевые эффекты, экономия от масштаба в результате сетевых эффектов, параллельное использование услуг различных поставщиков и издержки переключения для пользователей.

Вертикальная интеграция цифровых платформ позволяет им получать большую долю рынка. Такие платформы как Amazon, Apple благодаря вертикальному расширению своих услуг, выходя на рынки, которые связаны с предыдущими или последующими звеньями своей цепочки создания стоимости, становятся конкурентами для торговых компаний или разработчиков приложений, которые используют их платформы. Вертикальное расширение позволяет им собирать больше данных, повышать свою конкурентоспособность, контролировать интернет-магазины и рынки приложений, на которых они одновременно являются и владельцами и пользователями. Доминирующее положение может привести к злоупотреблениям и вытеснению ими других компаний.

5. Географически рынок становится глобальным. При этом основная цифровая торговля услугами сконцентрирована на 10 странах (США, Великобритания, Германия, Ирландия, Франция, Индия, Китай, Япония, Люксембург, Сингапур), более 62,7 % оборота приходится на названные страны, к примеру, в Великобритании 70,9%, Люксембург 89,2%, а в Ирландии 90,7%.

Таблица 5. Международная торговля цифровыми услугами, страны лидеры

Страны	Показатели	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мир	Долл США по т ценам в млрд	1 838	2 148	2 332	2 554	2 465	2 547	2 722	2 931
	% от общ объема	45.66	47.32	48.17	49.17	49.67	50.62	50.14	50.15
США	Долл США по т ценам в млрд	288,7	364,9	390,9	412,8	411,8	419,2	448,0	466,7
	% от общ объема	54.19	55.65	55.81	55.71	54.52	55.24	56.17	56.34
Великобритания	Долл США по т ценам в млрд	226,2	234,4	252,4	267,9	251,8	248,3	252,7	266,5
	% от общ объема	72.32	72.26	72.37	71.66	70.78	71.32	70.88	70.85
Германия	Долл США по т ценам в млрд	126,6	143,7	155,4	171,5	161,4	170,8	182,6	192,1
	% от общ объема	52.47	56.92	56.91	57.19	58.34	59.77	59.39	58.04
Ирландия	Долл США по т ценам в млрд	78,0	90,9	101,6	116,6	115,9	132,5	160,1	186,4
	% от общ объема	86.00	87.24	87.46	87.99	86.89	88.67	88.97	90.65
Франция	Долл США по т ценам в млрд	103,7	115,2	132,2	144,0	133,0	142,1	142,1	150,3
	% от общ объема	44.89	49.10	52.04	52.79	52.06	54.65	51.66	51.59
Индия	Долл США по т ценам в млрд	79,4	104,1	109,9	111,9	113,3	116,6	122,3	132,6
	% от общ объема	4.95	71.55	73.70	71.24	72.49	72.06	66.00	64.65
Китай	Долл США по т ценам в млрд	31,4	73,6	82,4	98,9	92,8	93,2	102,1	131,4
	% от общ объема	21.66	36.50	39.83	45.15	42.49	44.51	44.78	49.26
Япония	Долл США по т ценам в млрд	66,5	64,0	67,3	87,2	86,2	97,0	101,3	105,9
	% от общ объема	47.17	46.77	49.82	53.25	53.00	55.19	54.38	55.18
Люксембург	Долл США по т ценам в млрд	58,0	66,3	77,4	88,9	86,8	87,6	91,5	100,8
	% от общ объема	85.12	85.86	86.36	86.51	88.27	89.57	89.09	89.15
Сингапур	Долл США по т ценам в млрд	35,4	57,1	66,8	76,2	83,9	88,1	97,3	103,8
	% от общ объема	39.51	43.95	46.58	48.94	53.87	56.12	56.42	56.44

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных [2].

Объем международной торговли цифровыми услугами практически удвоился – с 1838 млрд. долл. до 2931 млрд. долл. за период с 2008 по 2018 год и составил более половины всех услуг. Согласно данным Юнктад, лидером рынка являются США (рост 288,7 млрд. долл. в 2008 г. до 466,7 в 2018 г.). На долю США и Китая приходится 75% патентов, связанных с технологией блокчейн, 50% расходов на «интернет вещей», более 75%

рынка облачных вычислений, и 90% рыночной стоимости крупнейших 70 цифровых платформ. Причем две трети приходится на долю лишь семи «суперплатформ»: Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent и Alibaba.

Для Китая цифровизация представляет способ модернизации и повышения конкурентоспособности промышленности (доля торговли цифровыми услугами растет с 31,4 млрд. долл. в 2008 г. до 131,4 млрд. долл. в 2018 г.). Несмотря на появление ряда китайских компаний, занимающих высокие позиции на цифровом рынке (Tencent, Alibaba и другие), цифровизация экономики имеет здесь ограниченный характер из-за нехватки квалифицированных кадров, неразвитости инфраструктуры и неподготовленности организационной культуры на предприятиях.

Известно, что основным поставщиком услуг в области ИКТ в мире по состоянию на 2018 год является Ирландия более 101 млрд. долл. (49,1% от объема торговли услугами). Это обусловлено тем, что Ирландия в настоящее время крупнейший европейский IT центр. Здесь находятся европейские офисы крупнейших мировых IT-компаний. Экспорт цифровых услуг Ирландии также имеет тенденцию к росту с 78 млрд. долл. в 2008 г. до 186 млрд. долл. в 2018 г., что составляет более 90% от общего объема услуг.

Схожая тенденция роста экспорта цифровых услуг наблюдается у Люксембурга (с 58 млрд. долл. в 2008 г. до 100,8 млрд. долл. в 2018 г., что составляет более 89% от общего объема услуг) и Индии (с 79,6 млрд. долл. в 2008 г. до 132,6 млрд. долл. в 2018 г., что составляет более 64% от общего объема услуг). Перспективным для рынка является Сингапур (с 35,4 млрд. долл. в 2008 г. до 103,8 млрд. долл. в 2018 г., что составляет более 56% от общего объема услуг).

Уровень использования цифровых технологий в экономической деятельности значительно варьируется в разных странах, при этом страны, которые принято считать развитыми, могут значительно уступать в темпах цифровизации некоторым развивающимся государствам. Стратегия цифровизации Германии рассматривает цифровые технологии как инструмент сохранения ведущих позиций в мировой экономике. Так, несмотря на то, что экономика Германии является одной из сильнейших в Европе, уровень ее цифровизации относительно низок (58% от общего объема торговли услугами в 2018 г.). В то время как в Великобритании доля торговли цифровыми услугами достигает более 70% всех торговли услугами.

Следует отметить, что в международной торговле цифровыми услугами возрастает роль стран Юго-Восточной Азии Китай, Сингапур, Япония, Южная Корея).

6. Возникают технологические преимущества и происходит трансформация традиционной инфраструктуры. Появляется три основных компонента цифровой инфраструктуры: сети (ИКТ и широкополосная инфраструктура), программное обеспечение и большие данные. На начальном этапе большая часть работы по созданию сетевой инфраструктуры рынка осуществлялась государством (государственное финансирование) или различными формами ГЧП, а на последующих этапах - посредством частных поставщиков интернет-услуг (что послужило предпосылкой усиления цифрового неравенства). Вышесказанное указывает на необходимость расширения государственных инвестиций в большинстве развивающихся стран.

Второй компонент цифровой инфраструктуры это программное обеспечение. Однако, следует отметить тот факт, что данные технологии как правило сконцентрированы и принадлежат в виде патентов, прав интеллектуальной собственности крупнейшим ТНК. Страны при этом испытывают сложности с регулированием экспансии ТНК в рассматриваемый сегмент цифрового рынка.

Одним из важнейших компонентов цифровой инфраструктуры являются большие данные. Обработанные данные или информация могут привести в созданию огромной прибыли или дохода, способны изменить положение страны, компании на рынке, в глобальном производстве, международной торговле. Обладание большими данными повышает как ценность компании, так и степень ее влияния на рынке, они приобретают ценность после того, как преобразуются в «цифровой интеллект». В одном случае такие данные можно рассматривать в качестве услуги, в другом – как инструмент, который усиливает или создает доминирующее положение. По сути, большие данные могут дать монополистические и конкретные технологические преимущества их владельцам [5, с. 157].

К числу технологических преимуществ, обусловленных цифровизацией рынка услуг можно отнести:

- аккумуляция больших объемов данных, осуществление их автоматической переработки и анализа;
- совместное или монопольное использование информации и отсутствие конкуренции в потреблении знаний и информации, так как использование базы данных одним потребителем не мешает одновременно использовать ее другими пользователями;
- не просто овладение новыми технологиями на прикладном уровне, а создание потенциала новых инноваций в сфере услуг, ориентированных на разработку технологического интеллекта (технологии управления данными);
- синхронизацию информации, возможность точечного распределения данных в рамках всего рынка и как следствие – возможность отслеживания большого количества цепочек между поставщиками и потребителями, а также проведения интеллектуальной и точечной аналитики.

7. Обнаруживаются дополнительные возможности стимулирования / ограничения конкуренции. За счет цифровизации можно получить дополнительные возможности ограничения, а можно наоборот развития конкуренции. Например, услуги связи. В международном роуминге у телефонной связи есть реальная конкуренция со стороны мессенджеров – эффект усиления конкуренции. С другой стороны, алгоритмические программы ценообразования могут облегчать поддержание сговора (транспортные, туристические услуги, цифровая торговля).

Существенное значение имеет и более широкий контекст цифровизации рынков услуг. Уместно обратиться к эффекту Ванека-Райнерта, согласно которому «искусственно введенная свободная торговля на рынке сразу уничтожает самые развитые секторы самых неразвитых торгующих стран».

В настоящее время крупнейшие цифровые компании базируются в развитых странах (в основном в США, исключение Индия, Китай). В условиях стирающихся границ рынков конкурентная политика, направленная на усиление конкуренции международных игроков и национальных компаний в цифровой сфере с помощью традиционных инструментов снижения барьеров доступа на рынки и выравнивания условий для пока еще не равных в своем развитии зарубежных и внутренних компаний может приводить к схожему эффекту. Крупные цифровые компании из развитых стран будут вытеснять национальные компании с рынков развивающихся стран и таким образом приводить к вымыванию целых секторов национального рынка услуг. Следствием подобной недалекой конкурентной политики, согласно концепции Райнерта, может стать определенная примитивизация сектора услуг страны: неразвитие секторов с высокой добавленной стоимостью и возрастающей отдачей от масштабов и переключение на развитие более простых видов деятельности [6, с.78].

В целом, достаточно сложно идентифицировать быстро изменяющее воздействие на рынок и специфику международной торговли услугами со стороны цифровизации. Находясь в зачаточном состоянии с точки зрения регулирования, цифровизация рынка услуг, тем не менее, все в большей степени оказывает влияние на экономический рост всех стран.

В современной взаимосвязанной экономике выгоды от цифровизации для международной торговли зависят от ряда факторов и их комбинации. В то же время целесообразно выработать совместное видение стран к обеспечению открытости рынков услуг, поскольку многие инструменты цифровой инфраструктуры уже созданы как глобальные. Одновременно, они предлагают новые возможности, особенно для малых и средних компаний, и создают проблемы для внешней и внутренней экономической политики стран, где границы и регулирующие различия между странами остаются прежними.

Следует отметить, что влияние цифровизации на развитие рынка услуг имеет двойственный характер. С одной стороны, ее позитивные эффекты связаны с повышением эффективности предлагаемых услуг, появлением новых источников экономического роста, появлением новых сегментов рынка и т.д. С другой стороны, негативные эффекты могут приводить к асимметрии рынка услуг, его монополизации. В ряде секторов рынка услуг использование цифровой трансформации открывает возможности для роста участников благодаря снижению барьеров выхода на новые глобальные рынки и расширяет возможности спроса на предлагаемую услугу. В то же время существует риск, что цифровизация приведет к монопольной власти крупных компаний, которые не дадут возможности для роста малых и средних, либо появлением тенденций роста слияний и поглощений [8, с.156].

Таким образом, последствия цифровизации рынка услуг проявляются в следующем: - трансформации структуры и конфигурации рынка услуг и международной торговли услугами, включая уход торговли реальными товарами и услугами в цифровую среду и появлением цифровых услуг; - появлении новых возможностей для маневрирования бизнеса на рынке услуг благодаря цифровизации, повышение инклюзивности торговли услугами и стирание граней между внутренней и трансграничной торговлей и секторами в цифровой экономике; - усилении глобальной конкуренции и перемещением ее в нематериальную сферу [9, с.17]; - изменении системы и инструментов регулирования в связи с быстротой изменения цифрового рынка, появление нового объекта регулирования вне юрисдикций в надграницном виртуальном пространстве, что может иметь радикальный характер для традиционных рынков.

Проведенный анализ позволил определить специфику цифровизации рынка услуг, а именно: а) появление цифровых услуг в условиях глобальности рынка и страновой концентрации, что позволяет странам и компаниям приобретать новые конкурентные преимущества; б) оптимизацию влияния отдельных видов издержек под влиянием технологических преимуществ; в) масштабное развитие цифровой торговли (внутренней и трансграничной), при сохранении географической концентрации (Китай, США, ЕС, Япония, Индия); г) появление выраженной многосторонности рынка услуг (вертикальная интеграция цифровых платформ); д) отсутствие большого круга посредников, что ускоряет бизнес-процессы и способствует трансформации торговли услугами; е) дополнительные возможности стимулирования/ограничения конкуренции благодаря цифровому формату отношений; ж) трансформация традиционной инфраструктуры рынка услуг и появлением технологических преимуществ, а именно возможности аккумулирования больших объемов данных; совместное или монопольное использование информации и отсутствие конкуренции в потреблении знаний и информации; не просто овладение новыми технологиями на прикладном уровне, а создание потенциала новых инноваций в сфере услуг, ориентированных на разработку технологического интеллекта; синхронизацию информации, возможность точечного распределения данных в рамках всего рынка и как следствие – возможность отслеживания большого количества цепочек между поставщиками и потребителями, а также проведения интеллектуальной и точечной аналитики.

Список библиографических источников

1. *Вопросы конкуренции в цифровой экономике Записка секретариата ЮНКТАД. Женева, 10-12 июля 2019 г. 18 с.*

2. ЮНКТАД. Официальный сайт. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>
3. World Trade Report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva: WTO, 2018. P. 65-66.
4. Lopez-Gonzalez J., Jouanjean M.-A. Digital trade: developing a framework for analysis. OECD: OECD Trade Policy Papers. 2017. No. 205. 24 p.
5. Петрушкевич Е. Н. К теории «умной» социальной инфраструктуры в основании пирамиды. Белорусский экономический журнал. 2020. № 2. С. 153-159.
6. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / под ред. В. Автономова. Гос. ун-т; Высшая школа экономики. 2011. 384 с.
7. Смирнов, Е. Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография. М.: Мир науки, 2019. Сетевое издание. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>
8. Праневич А. А. Монополизация глобального цифрового пространства: растущие угрозы для развивающихся стран и возможности преодоления. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 149-157.
9. Шкутько О. Н. Либерализация рынка услуг как условие формирования динамических преимуществ стран. Научный результат. Экономические исследования. 2017. №2. С. 12-20.

References

1. Voprosy konkurentsii v tsifrovoy ekonomike [Competition issues in the digital economy] Competition issues in the digital economy. Zapiska sekretariata UNCTAD. Zheneva, 10–12 iyulya 2019 g. 18 s.
2. UNCTAD. Ofitsial'nyy sayt. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>
3. World Trade Report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva: WTO, 2018. P. 65-66.
4. Lopez-Gonzalez, J., Jouanjean, M.-A. (2017). Digital trade: developing a framework for analysis. OECD: OECD Trade Policy Papers, 205. 24 p.
5. Petrushkevich, E. N. (2020). K teorii «umnoy» sotsial'noy infrastruktury v osnovanii piramidy [On the theory of «smart» social infrastructure at the base of the pyramid]. Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal, 2. 153-159.
6. Raynert, E. S. (2011). Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu, bednye strany ostayutsya bednymi [How rich countries became rich, and why, poor countries remain poor] / pod red. V. Avtonomova. Gos. un-t oy; Vysshaya shkola ekonomiki, 384 s.
7. Smirnov, E. N. (2019). Tsifrovaya transformatsiya mirovoy ekonomiki: torgovlya, proizvodstvo, rynki [Digital transformation of the world economy: trade, production, markets] Monografiya. M.: Mir nauki, Setevoe izdanie. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>
8. Pranevich, A. A. (2020). Monopolizatsiya global'nogo tsifrovogo prostranstva: rastushchie ugrozy dlya razvivayushchikhsya stran i vozmozhnosti preodoleniya [Global digital space monopolization: growing threats to the developing countries and the ways for its overcoming]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie, 4. 149-157.
9. Shkut'ko, O. N. (2017). Liberalizatsiya rynka uslug kak uslovie formirovaniya dinamicheskikh preimushchestv stran [Liberalization of the market services as a condition for forming the dynamic advantages of countries]. Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya, 2. 12-20.

ДАНІ ПРО АВТОРА

Шкутько Оксана Миколаївна, кандидат економічних наук, доцент, декан факультету міжнародних економічних відносин
Білоруський державний економічний університет
220070 Республіка Білорусь, м.Мінськ, пр. Партизанський, 26, к. 1 каб. 401.
e-mail: oksana_shkutko@inbox.ru

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шкутько Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета международных экономических отношений
Белорусский государственный экономический университет
220070 Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26, к. 1 каб. 401.
e-mail: oksana_shkutko@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shkutsko Aksana, candidate of economic sciences (PhD), docent, Dean, the School of International Economic Relations in Belarus State Economic University,
220070 Republic of Belarus, Minsk, 26 Partizanski Ave, Bldg 1, room 401
e-mail: oksana_shkutko@inbox.ru